

Е.М. КИРЮХИНА, канд. филол. наук, доц. НГПУ им. Минина, email:elenakiruhina@gmail.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГОТИЧЕСКОГО И АРТУРОВСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Е.М. Kiryukhina

POLITICAL, HISTORICAL AND CULTURAL ASPECTS OF THE GOTHIC AND THE ARTHURIAN REVIVAL

В статье исследуются особенности существования Готического и Артуровского возрождения в викторианской Англии. На основе использования русской и, особенно, англоязычной историографии делаются выводы о том, что Артуровское возрождение, подготовленное Готическим возрождением, имело не только историко-культурный, но и политический аспект, помогая создать государственную идеологию, способную объединить нацию в викторианской Англии.

Ключевые слова: Викторианская Англия, Готическое возрождение, Артуровское возрождение.

The article focuses on the existence of The Gothic revival and The Arthurian revival in Victorian England. On the basis of Russian and English-language historiography the author makes a conclusion that The Arthurian revival, prepared by The Gothic revival, had not only the historical-cultural, but also the political aspect, helping to create a state ideology that could unite the nation in Victorian England.

Key Words: Victorian England, The Gothic Revival, The Arthurian Revival.

Артуровское возрождение, исторически связанное с правлением королевы Виктории (1837-1901), вызывает все больший интерес у русскоязычных исследователей [1, 3], однако этот термин и связанное с ним явление, на наш взгляд, еще не до конца исследованы. Рассмотрим некоторые особенности историографии проблемы в русскоязычных исследованиях.

Одной из первых обратилась к этому периоду Н.И. Соколова, которая вообще не употребляет термин Артуровское возрождение, используя вместо него «средневековое возрождение» («medieval revival»). Его причиной она считает появление нового взгляда на мир, видящего истоки бедствий в эпохе Ренессанса, связанной с «появлением эгоистических устремлений, движением Реформации, возникновением интереса к «языческой» античной культуре, которые привели к падению авторитета христианской церкви, кризису веры и морали. Идеал виделся в средневековье, воспринимавшемся по контрасту с современностью» [6, с. 2-3]. Н.В. Петрова находит Артуровское возрождение «в рамках» «средневекового возрождения», а причины его связывает «со всплеском интереса к средневековым сюжетам о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола» [5, с. 1]. При этом обе исследовательницы пишут термины «средневековый» и «возрождение» с прописной буквы.

Более основательной является энциклопедия А. Комаринец: используя переводную, прежде всего, с английского языка литературу, она подробнее остальных авторов останавливается на явлении Артуровского возрождения. По мнению А. Комаринец, Артуровское возрождение возникло на основе предыдущего всплеска к истории внутри Готического возрождения середины XVIII в. и было феноменом викторианской эры. Таким образом, Артуровское возрождение «в общих чертах повторяет историю викторианской эпохи в Англии» от расцвета после коронации королевы Виктории «до увядания к началу

XX в.» [4, с. 36]. Она полагает, что Первая мировая война «нанесла смертельный удар как по остаткам викторианского идеализма, так и по «Артуровскому возрождению» [4, с. 37].

Между тем устойчивый интерес к эпохе Средневековья именно в это время имеет причины как общеисторические, так и коренящиеся в самом менталитете Великобритании. С развитием научно-технического прогресса средневековье все больше стало ассоциироваться со временем стабильности и порядка. «Все больше и больше Средние Века стали рассматриваться как модель стабильности и порядка, как ностальгическая мечта» [9, с. 178]. При этом «прошлое, которое мыслилось патриархальным и привычным, обеспечивало надежный контраст настоящему, которое было непредсказуемым и угрожающим» [9, с. 179]. Однако как ни велики были симпатии и любовь британцев к реальным и вымышленным героям этой эпохи, лишь один образ не вызывал ни религиозные, ни национальные, ни сословные противоречия, это образ легендарного Артура. «Артуровская легенда была лейтмотивом британской культуры и, временами, символом самой нации» [9, с.45]. В истории Англии к нему обращались для обоснования легитимности своего правления (так делали Генрих VII и Иаков I, а Эдуард I и Эдуард III сравнивали свое правление с его), в качестве «знамени» в периоды исторического расцвета и надежды на будущее в эпохи упадка. Династия Ганноверов, к которым принадлежала королева Виктория по происхождению, не могла претендовать на образ короля Артура в качестве легендарного предка, поэтому можно согласиться с исследователем D.N. Mansoff в том, что задачей королевы Виктории было «...не вернуть короля Артура, а пере моделировать его для своего времени и самих себя» [9, с. 5].

С точки зрения англоязычных исследователей, Артуровское возрождение было фактически поздним проявлением Готического возрождения XVIII века, своеобразной реакции на Промышленную революцию в Англии, о котором подробно написал в 1928 г. K. Clark [7]. Он выделяет три фазы Готического возрождения: Живописную или Эскапистскую, Археологическую и Религиозную [7, с.18], к которым исследователь D.N. Mansoff, рассматривавшая в своем основательном исследовании феномен Артуровского возрождения, добавляет Политическую. Однако это не хронологически сменяемые фазы. Живописная или Эскапистская — это период, в котором все, что вызывало в памяти мистику, меланхолию и мрак, было использовано, чтобы стимулировать романтическое воображение: K. Clark полагает, что в основе «готицизма» XVIII века лежит «литературный импульс» [7, с. 27]. Новая природа поэтического воображения вызывала популярность объектов, связанных с чувствами и относящимися к Средневековью: «замогильных поэтов» (Т. Грей), готического романа Уолпола и А. Рэдклифф, поэзии Оссиана. Архитектурной формой в этот период были руины (аббатство Фонтхилл), их даже начали делать даже в английских садах (коттедж «Пещера Мерлина» У.Кента). Параллельно этому существовала Археологическая фаза, отразившаяся как в дискуссиях об архитектуре, так и в опубликовании неизвестных ранее источников, а позже — научной литературы. Таким образом, «если эскапистская фаза стимулировала воображение, то археологическая давала воображению специфические модели, с которых можно работать» [9, с. 29]. В свою очередь, Религиозная фаза была полностью зрелой фазой Готического Возрождения: с 1818 по 1833 годы было построено 240 соборов в готическом стиле, в 1839 году основано Кембриджское Камдонское, выпускавшее журнал и ведшее активную деятельность. Теоретик архитектуры Паган, его идеи развил Рёскин. Политическая фаза была подчинена предшествующим. Она ярко выразилась в Новом дворце в Вестминстере, 1834 года, исполненным в готическом стиле: «Первый манифест Артуровского Возрождения был в декорировании интерьера этого здания» [9, с. 33]. Таким образом, по мнению англоязычных исследователей, к 1840-м годам Готический стиль подготовил появление Артуровского Возрождения.

D.N. Mansoff полагает, что вторым явлением, подготовившим Артуровское возрождение, была английская историческая живопись, которая с середины XVIII в. являла собой форму апофеоза, прославления нации через дидактическую мотивацию благородных

поступков. Таким образом, Артуровское Возрождение являло собой манифестацию Готического Возрождения и новой концепции истории: «Вера в возвышенную судьбу нации была повсеместна, как любовь к самоидентификации прошлого. Художественная выразительность следовала догме; художественные произведения должны быть поняты как эссе на тему эпических поэм и добродетели. Прежде всего, образ исторического прошлого интерпретировался как проповедь, согласно которой должно существовать настоящее и будущее» [9, с. 44].

Среди источников, питавших творческое вдохновение художников и поэтов эти годы, помимо личных коллекций, выставок и экспозиций в музеях, большую роль играли литературные произведения. Именно в конце XVIII — начале XIX века были переизданы произведения средневековой литературы и фольклора [3, с. 2-3]. Этапным событием для Артуровского возрождения стало публикация «Смерти Артура» Т. Мэлори (с 1816 года, а с 1817 года — по изданию Кэкстона), регулярно с тех пор перепечатывавшаяся. В XIX веке необычайную популярность приобрели исторические романы В. Скотта, произведения романтиков на средневековую тематику, баллады и «Королевские идиллии» А. Теннисона. В то же время все больший интерес вызывали книги, посвященные историческому прошлому Великобритании: иллюстрированные издания истории Англии стали выходить с 1723 года [3, с. 2-3]. Неоценимым источником для художников была книга Дж. Стратта «Полный обзор костюмов и облачений людей Англии» (1796-1797), основанная на манускриптах и материалах Британского музея и Оксфордской библиотеки, и К. Боннара «Исторический костюм», (1829-1830; издание в 3 томах -1860), богато проиллюстрированная гравюрами французских и итальянских костюмов XII-XV веков.

Но, если Артуровское Возрождение происходит из Готического Возрождения, между ними есть и отличия. В Артуровском возрождении был явный политический подтекст. Оно отличалось двумя важными особенностями: интересом к культу рыцарства, а также патронажем государства и лично принца Альберта. Еще в эпоху романтизма рыцарство воспринималось эталоном западноевропейской цивилизации. Через литературную традицию романтизма рыцарство определялось как кульминация множества добродетелей. Персонификацией этого идеала были как легендарные рыцари (Святой Георгий, сэр Ланселот), так и реальные исторические личности (Ричард Львиное Сердце, Черный Принц) [10, с. 249-252]. В рыцарском герое романтическое воображение находило больше, чем пример исторической доблести; оно находило символ человеческой способности к самоусовершенствованию. Поэтому король Артур стал в эту эпоху квинтэссенцией идеального рыцарства. Интерес к культу рыцарства начался в так называемую «костюмированную фазу» Готического возрождения: в 1820-е – 1830-е годы высшие классы выражали свои рыцарские фантазии в костюмированных балах («Бал Айвенго» в Брюсселе в 1823 году). Художники пишут автопортреты и портреты заказчиков в полных средневековых одеждах. Кульминацией «костюмированной фазы» может считаться рыцарский турнир в Эглинтоне (1839), пример первой исторической реконструкции рыцарского турнира в XIX в [2]. Хотя Эглинтонский турнир и не восстановил турнирную традицию, он привлек внимание к рыцарским идеалам и тем самым послужил одной из предпосылок новой культурной эпохи.

Можно согласиться с точкой зрения D.N. Mansoff, что для английского джентльмена XIX века рыцарство стало больше, чем ностальгия или фривольная имитация прошлого: «Симпатия, с которой английский человек XIX века выбирал золотой век рыцарства, была в высшей степени расцвечена его собственной интерпретацией этого института. Культ рыцарства родился из литературного энтузиазма Готического Возрождения, и рыцарь, который служил моделью для джентльмена, был комбинацией исторической традиции и нового вымышленного героя исторической литературы. Как результат современного вымысла, рыцарство стало пониматься как манифестация всего, что было по своей природе

хорошего в человеке приложенного ко всему, что могло быть хорошего в обществе» [9, с. 175].

По мнению D.N. Mansoff, высшие классы начали чувствовать, что их долг стал восстановить рыцарские обязательства, обеспечивая нормы и стабильность для нижнего эшелона общества» [9, с.179]. Популярное издание The Art-Journal в 1850-1880-х гг. регулярно печатало статьи и иллюстрации, пропагандирующие эпоху Средневековья [8]. Особое место в привлечении интереса к эпохе Средневековья принадлежит принцу-консорту Альберту. Муж королевы принц Альберт не только поддерживал развитие искусства (его роль как председателя Комиссии изящных искусств), но и пытался на собственном примере пропагандировать идеальное рыцарское поведение, в глазах современников став фактической персонификацией рыцаря XIX века, что очень хорошо подтверждают его портреты. Так, возрождение интереса к легендарному образу короля Артура и средневековому рыцарству в годы правления королевы Виктории обрело политические черты: помогало создать государственную идеологию, способную объединить нацию.

С точки зрения D.N. Mansoff, Артуровское возрождение развивалось на протяжении четырех фаз. Первая фаза Артуровского возрождения выразилась в цикле фресок В. Дайса в Королевской комнате в Робинг Рум (Queen`s Robing Room) в Новом Вестминстерском дворце (1834), который отразил иконографию рыцарских ценностей, включая верность, благочестие, дружелюбие из средневековых легенд, ставших современными добродетелями. С 1840-х стали появляться иллюстрации рыцарской литературы («Книга британских баллад» 1842 г., изданная С.К. Холлом и проиллюстрированная Р. Даддом, Д. Маклизом, Дж.Н. Патеном. Э. Корбудом, В.Б. Скоттом, Дж. Тенниэлом. В.П. Фритом).

Вторая фаза – 1850-е годы. Это время создания викторианского эпоса. Теперь идеалы первого периода применяются к человеческой драме, позволяя публике ощутить, что артуровские герои были также люди, не отличающиеся от них самих. Большая роль в этом принадлежит прерафаэлитам, создавшим новую интерпретацию артуровской легенды. «Артуровские прототипы стали викторианскими стереотипами» [9, с.562].

Третья фаза – 1860-е годы. Этот период отмечен самым большим акцентом на человеческое развитие легенды. Художники активно используют сюжеты Т. Мэлори и А. Теннисона.

Четвертая фаза – 1870-е – 1890-е годы. Развитие в искусстве мрачных сторон артуровской легенды и скептицизма по отношению к ней в обществе. С точки зрения D.N. Mansoff, Артуровское возрождение закончилось, когда прекратили существовать его основополагающие идеалы: «Зримый мир 1840-х превратился в лучшем случае – в хрупкий мир мечты, а в худшем – в сентиментальную иллюстрацию. К концу века символическая сила легенды была утеряна и значительность образности закончилась» [9, с.563]. В плане художественного воплощения Артуровское возрождение началось с энергичного Галахада В. Дайса, олицетворявшего надежду на то, что мир и общество будут усовершенствованы по артуровским законам, а в конце его был персонифицирован в обреченной Леди острова Шалотт с картины Д. Уотерхауза, которая оказалась в мире, к которому она могла была встретить только свою смерть [1]. Как поэтично пишет D.N. Mansoff, «Артуровское возрождение придало смысл викторианскому обществу, но оставило вопросы безответными. Как Артур лишь тронул этот мир, но не смог его изменить. К концу века викторианская эра закончилась и легенда, как и ее герой Артур, вернулась в Авалон» [9, с.558].

Традиционно принято считать, что Артуровское Возрождение заканчивается к 1890-м годам [6] или к началу XX в. [4]. Однако если оно и закончилось как общественное явление, интерес к произведениям на средневековую тематику не исчез. Более того, именно с конца 1870-х, с развитием неоромантизма, символизма и модерна прерафаэлиты и художники их круга имели устойчивую популярность. Ностальгические настроения в английском обществе, вызванные утратой имперских позиций, предощущением и событиями Первой мировой войны

создали интерес к эпохе, воспринимавшейся временем стабильности и славы Англии [3], чьим неизменным символом опять стал образ короля Артура «короля в настоящем и грядущем».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирюхина, Е.М. Новое прочтение артуровской легенды в жанре «литературной картины» у художников–прерафаэлитов / Е.М. Кирюхина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 5 (1). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – С. 324–330.
2. Кирюхина, Е.М. Роль театрализованного турнира в Эглинтоне в формировании исторических идеалов Викторианской эпохи / Е.М. Кирюхина // Приволжский научный журнал. № 1 (25). – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – С. 175-179.
3. Кирюхина, Е.М. Способы отражения и преобразования средневековья художниками-прерафаэлитам / Е.М. Кирюхина // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – М.:РАН, Институт всеобщей истории. Выпуск 40. 2012. – С. 202-218.
4. Комаринец, А. Энциклопедия короля Артура и рыцарей Круглого Стола/ А.Комаринец. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 461 с.
5. Петрова, Н.В. «Королевские идиллии» А. Теннисона в контексте «Артуровского возрождения» в английской литературе XIX века». . Автореферат дис.... д-ра филол. наук / Н.В.Петрова. – Н. Новгород, 2003. – 24 с.
6. Соколова, Н.И. Литературное творчество прерафаэлитов в контексте «Средневекового возрождения» в викторианской Англии. Автореферат дис.... д-ра филол. наук / Н.И. Соколова М., 1995. 33 с.
7. Clark K. The Gothic Revival, 3 ed. / K. Clark. – New York: Harper and Row, 1974. – 224 p
8. Landow, G.P. The Art-Journal, 1850-1880: Antiquarians, the Medieval Revival, and The Reception of Pre-Raphaelitism / G.P. Landow // The Pre-Raphaelite Review 2 (1979), p. 71-76. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.victorianweb.org/art/design/medievaj.html>
9. Mancoff, D.N. The Arthurian Revival in Victorian Painting. A diss. ... of d-r of philosophy / D.N. Mancoff – Evanston, Illinois: Northwestein University, 1982. V. 1, 2. 823 p
10. Percy, T. Reliques of Ancient English Poetry / T. Percy – London: Henry G. Bohn, 1860. 558 с.

© Кирюхина Е.М., 2013